

менш, прысутна ўстанаўленне канкрэтных часавых меж для здзяйснення ці ажыццяўлення запланаваных падзей. Найменні года (Vf+Ny) выступаюць пры гэтым неабходнымі актуалізатарамі ўдакладнення, дэталізацыі і надання будучыні большай ступені дакладнасці. Тая самая заканамернасць праслежваецца і з тэмпаральнымі азначэннямі (Vf+Adj), прыслоўямі (Vf+Adv). З дапамогай лексічных паказчыкаў падобнага плана будучыня набывае рысы агляднасці, вызначанасці, яснасці. Адзначым, аднак, што адвербіяльным лексемам прысутна дадатковая, прама процілеглая функцыя, якая заключаецца ў абстрагаванасці ад дакладнасці (Vf+Adv) і павелічэнні ступені мадальнасці часавай формы.

Такім чынам, структурная прадстаўленасць тэмпаральнасці ў тэкстах справаздач адрозніваецца непарыўнай сувяззю часавых форм і лексічных паказчыкаў з адпаведным вызначэннем заканамернасцей, падабенстваў і адрозненняў.

О. М. Стаценко (г. Сумы)

ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ ОБРАЗА СОРОКИ В ФОЛЬКЛОРЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Базовыми репрезентантами русской языковой ментальности являются произведения устного народного творчества. В фольклоре в колоритных образах отражены различные стороны жизни народа, позволяющие соединить в живую цепь поколения людей в течение многих веков. Именно этим ценны для нас такие народные творения, которые передавались из уст в уста и стояли у истоков зарождения языка. Мировосприятие, представления об окружающем мире и его понимание, культурные традиции, глубинная народная мудрость и многое другое, что заложено в народных произведениях, представляет необычайную ценность для исследований в различных лингвистических сферах.

Выбор образа *сороки* был отнюдь не случайным. Наши предки черпали свое вдохновение в природе и ими было тонко подмечено, как заботливо она относится к своему потомству, к обустройству гнезда, которое выглядит чистым и опрятным. Эти характеристики подтверждены многими современными этнографами (С. Лебедев, Д. Константинов и др.). Тщательная забота птицы о своем гнезде и потомстве позволила фольклору создать ее образ как домовитой, заботливой хозяйки.

Яркое оперенье и характерное поведение птицы не могло не оставить отпечатка в народной литературе. Ареал распространения этого вида птиц очень широк и каждый народ относится к ней по-разному. Если у европейцев к сороке весьма негативное отношение, то в Китае она является символом счастья. Среди славянских народов чаще бытовало довольно положительное мнение об этой представительнице семейства пернатых, несмотря на ее

вороватый характер – могла утащить цыпленка или блестящую вещицу. В. И. Даль фиксирует следующие поверья и приметы: «Сорока в конюшне спасает от домового; Сорока под стреху лезет – ко вьюге; Сорока скачет на дому больного – к выздоровлению». Считается, что крик сороки предвещает гостей. Об этом говорится в пословицах: *Сорока без причины не стрекочет; Сорока гостей накликала; Сорока даром не щекочет; Сорока сокочет, гостей пророчит; Не было сороки, а гости у порога!*

Номинация *сорока* является прецедентной. Описываемая лексема получила распространение как в устном народном творчестве, особенно в малых жанрах, паремиях, так и в авторских произведениях. Нам представляется интересным рассмотреть явление прецедентности вышеупомянутой номинации в нескольких ракурсах. Во-первых, частотность употребления лексемы *сорока* с точки зрения ее внешнего вида и броского окраса, во-вторых, основываясь на издаваемых ею специфических, резких звуков. Все указанные характеристики сороки используются для создания языковой игры.

Наиболее частотная ассоциация на слово-стимул *сорока* у носителей не только русского языка, но и среди других славянских народов – адъектив *белобока*. Именно благодаря внешнему виду в народнопоэтической речи эту птицу называют *сорока-белобока*: *Не живет сорока без белого бока; Сорока-белобока: зеленый хвост, долгий нос*. Паремии в русском языке, относящиеся к внешнему виду сороки, весьма противоречивы. С одной стороны, *И сорока в одно перо не родится; Сорока не ворона: в одно перо не родится*. Однако: *Не сорока, перо в перо не уродится; Пестра сорока, белобока, а все одна в одну; Только сорока перо в перо родится*. У В. И. Даля: «Сорока-белобока, на пороге скакала, гостей поджидала, кашу варила, деток кормила». А. С. Пушкин посвящает ей одно из своих поэтических произведений, где также употребляет вышеназванный адъектив: «Стрекотунья белобока, Под калиткою моей Скачет пестрая сорока И пророчит мне гостей».

Что касается особенностей звуков, издаваемых птицей и их частотности, то с этой точки зрения словари устойчивых сравнений русского языка фиксируют фразеологизм *как сорока*. Основаниями для сравнения обычно являются глаголы *стрекотать*, *трещать*, *болтать* или адъектив *болтливый(ая)*. Устойчивое сравнение *трещать (стрекотать) как сорока* фиксируется как просторечное, ироничное, употребляемое преимущественно к женщине, хотя В. М. Мокиенко в приводимом толковании утверждает, что выражение *трещать (стрекотать) как сорока* используется исключительно, когда речь идет о женщине, быстро, часто и непрерывно говорящей, тараторящей, болтающей (обычно мешая этим окружающим), а сравнение *как сорока* используется пренебрежительно об очень болтливой, быстро и бойко говорящей женщине, тараторке.

В русском языке существует достаточно большое количество паремий с компонентом *сорока*, где акцент делается именно на «болтливости» птицы и особенности издаваемых ею звуков: *Всякая сорока от своего языка*

погибает (погибнет, гинет); Сорока сама рассказывает, где гнездо свила; Сорока скажет вороне, ворона – борову, а боров – всему городу; Знать сороку по язычку; Кабы на сороку не свой язычок (век бы по воле летала); Сороку взять – щекотлива, ворону взять – картавита, взять ли сову госпожу? Сплетни, болтливый и болтушка это – реакции на стимул сорока в «Русском ассоциативном словаре».

Устойчивым сравнением с аналогичным значением, зафиксированным словарями, является *заладить (себе) как сорока Якова (одно про всякого)*. Выражение просторечное, ироничное, в современном русском языке является устаревшим – «о постоянно и надоедливо повторяющем что-либо человеку». Эта фраза нашла своё употребление в поговорках: *Затвердила сорока Якова, да и зовет им всякого; Твердит что сорока Якова, одно про всякого*. В. И. Даль упоминает глагол в значении «чесать язычок, резко болтать пустяки»: *Сорочи не сорочи, а без рубля быть*.

Писатель А. Н. Радищев в произведении «Путешествие из Петербурга в Москву» также прибегает к фольклору и упоминает вышеназванное устойчивое выражение для обозначения качества усвоения полученных знаний: «Познания ваши тем основательнее, что вы их приобрели не твердя, как-то говорят по пословице, как сорока Якова».

Интересно проследить, что и в других языках данный зооморфизм имеет подобную коннотацию. Латинский вариант *сороки pica* также приобрел оттенок, обозначающий болтливую женщину. Образным названием человека, говорящего слишком много бессмыслицы, стали слова, обозначающие *сороку* во многих европейских языках: англ. *magpie*, итал. *gazza*, рум. *tarcă*, нем. *Elster*, исп. *urraca*. В большинстве романо-германских языков существуют выражения со значением «трещать как сорока (о болтовне)»: во французском: *jacasser comme une pie, il a un vin de pie* (он – пьяный – болтлив, как сорока); в английском: *chatter like a magpie*, немецком: *wie eine Elster schwatzen*, а также испанском *hablar mas que una urraca* значения этих фразеологизмов тождественны: говорить больше, чем сорока. В славянских, например, в сербском языке есть выражение *брбѣати као сврака*, в польском – *raplac (trajkotac) jak sroka*, что в переводе: трещать как сорока, а чехи говорят: *klevetit ako straka* – клеветать как сорока. У немцев есть выражение: *etwas der Elster auf den Schwanz binden*, что буквально значит привязать сороке к хвосту, а точнее пустить сплетню. Как видно из приведённых примеров, данная представительница фауны общепризнанно является символом разговорчивого, болтливого человека.

Что касается весьма подвижного поведения этой птицы, то этим и мотивированы устойчивые сравнения *вертеться (крутиться), как сорока на колу (на суку)* и *ерзать как сорока* – просторечные, шуточные или пренебрежительные выражения со значением «о беспокойно и суетливо ерзающем, не сидящем на месте человеке». Паремии также основаны на наблюдениях за подвижным поведением сорок, их обычае держаться вместе, стаями: *Как одна сорока хвост задерет, то за нею и все; Одна сорока с*

плоту, а десять на плот; Сорока с тыну, а десять на тын; Дружные сороки и гуся съедят; Дружные сороки и гуся утащат.

Нам интересна и ещё одна особенность поведения сорок – это их любопытство и равнодушие к блестящим вещам, которые они стремятся спрятать в гнезде. Поэтому птица получила прозвище *сорока-воровка*. Ворватость птицы обусловила появление устойчивого сравнения *красть* (*воровать, тянуть, тащить*) как *сорока*. Представленная коннотация является просторечной, неодобрительной «о чем-либо частом (и обычно мелком) воровстве, вороватости». Орнитоним *сорока* является также эталоном любопытства: *любопытный как сорока*, значение просторечное, ироническое «о назойливо и дерзко любопытном человеке». Упоминается это и в паремии: *Охоча сорока до находки*. У М. Горького в произведении «В людях» находим: «Он, как сорока, любит воровать и прятать мелкие блестящие вещи».

Итак, в целом орнитоним сорока имеет неоднозначную, разнообразную коннотацию. В качестве зооморфизма он характеризует болтливую, вороватого человека. Русские пословицы и устойчивые сравнения фиксируют также пеструю окраску, любопытство, подвижность птицы, их обычай держаться дружными стаями, в детском фольклоре *сорока* – заботливая мать, стремящаяся накормить своих деток. Часть поверий, связанных с сорокой в русской культуре, нейтральна или положительно окрашена. Таким образом, значимость и прецедентность зоонима *сорока* в русской языковой ментальности имеет глубокие корни, а сама номинация является для носителей русского языка важной и необходимой в коммуникации и категоризации мира.

Е. Н. Стрижевич, Д. В. Архипов (*г. Брест*)

РОЛЬ ЭВФЕМИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

В наши дни в современном обществе одной из важнейших сфер коммуникации является новостной дискурс. В средствах массовой информации новостному дискурсу уделяется огромное внимание, так как кратко изложенная информация привлекает внимание читателей, что формирует ценностно – эмоциональную картину событий.

Новости как источник оперативной информации включают в себя функции дискурса, медиативность которого представляет собой процесс преобразования реальных социальных событий. Тексты новостей, содержащие социальные, коммуникативные, культурные, когнитивные и психологические параметры, оказывают воздействие на формирование общественного мнения.

СМИ на сегодняшний день представляют собой одну из важнейших форм существования социально-речевой среды и отражения